

кресенский вез по поручению, данному в свое время Патриархом Никоном, иподьякон Патриарха Иван Васильев в сопровождении Николая Ольшевского и трех монахов Воскресенского монастыря. Святейший Никон сумел передать им письмо, в котором распорядился часть рыбы привезти в Ферапонтов монастырь, а другую часть продать в Ярославле, и деньги прислать к нему в заключение, также и деньги, что есть, прислать туда же¹.

Васильев и Ольшевский узнали о Патриархе Никоне, остановившемся на ночлег, случайно, от местного крестьянина, подавшего им квасу, и сумели передать Патриарху весть о своем проезде, но это не ускользнуло от внимания Шепелева, и он, допросив, выгнал их за деревню. В одной из следующих деревень их догнал посланец Патриарха и передал Ольшевскому от него письмо. 28 декабря 1666 г. Васильев по этому делу был допрошен в Москве (см.: Дело о Патриархе Никоне... № 78; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 10).

Проезжая близ реки Шексны, сани Патриарха натолкнулись на острое бревно, которое распоролло сани и так сильно поранило Святителя, что он едва остался жив.

20 декабря. Указ о начале печатания книги Симеона Полоцкого «Жезл правления», подготовленной им по решению Собора 1666 г., осудившего Патриарха Никона, но принявшего его деяния и потребовавшего продолжения исправления книг и борьбы с «лжеучителями». В книге говорилось, что она предназначена для утверждения колеблющихся в вере, в наказание непокорных овец и поражение хищных волков, нападающих на стадо Христово. Книга фактически продолжала дело, начатое изданием Скрижали².

Книга «Жезл правления» вышла из печати 24 июля 1667 г.

Ночь на 21 декабря. Подъехали к Ферапонтову монастырю. Перед этим, за несколько верст до монастыря, пристав послал стрельцов предупредить монастырских: «...везем к вам Никона монаха по указу Царского Величества: приготовьте для него кельи». Согласно наказу пристава, поезд встречал один игумен, без братии. Из-за недавнего пожара свободных келий не было, и ссыльного Патриарха поместили в больничных кельях на хозяйственном дворе, стоявших за монастырем, на северной его стороне, — две комнаты «мрачные и закоптелые, еже и изрецы неудобно».

Современные ферапонтовские исследователи, учитывая местные предания, считают, что нельзя достоверно сказать, где находились эти кельи.

Пристав и стрельцы были определены на жительство за монастырем, на особом дворе. Кроме стрельцов, назначенных для охраны при кельях Никона и стоявших там с «дубьем», приставу были приданы несколько человек «подьячих для письма государевых дел» из служек Кириллова монастыря.

В челобитной царю, посланной сразу по прибытии ссыльного, братия жаловалась: «...монастырь у нас бедный и скудный и погорел без остатку и келейным покоем ис-

¹ См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный... монастырь... С. 138–139.

² См.: *Поздеева И.В., Дадькин А.В., Пушков В.П.* Московский печатный двор... Кн. 1. С. 107–108.

теснение великое и хлебу недорода — вызяб весь, а крестьян твоего жалованья за монастырем 321 двор, и то в разных городах». «Жизнь в Ферапонтовом монастыре скудная, вотчинка за ним небольшая и крестьянники обнищали до конца», — напишет позднее Патриарх Никон царю.

Патриарх Никон говорил приставу, ссылаясь на обещание Родиона Матвеевича Стрешнева, чтобы приехавших с ним монахов и бельцов «пущать по их воле и к нему приходиться... и по неволе их не держать и воли у них не отнимать», о чем пристав не замедлил отписать в Москву, сообщая, что без царского указа пускать их не смеет¹.

С самого начала своего заточения Патриарх Никон неопустительно исполнял иноческое келейное правило и выслушивал положенные по уставу службы, не снимал наложенных на себя в Воскресенском монастыре тяжелых вериг, постоянно носил на себе маленький серебряный ковчег со святыми дарами.

На протяжении всего ферапонтовского заточения Патриарх Никон вел переписку: им написаны 37 писем царю Алексею Михайловичу, одно — Даниле Леонтьевичу, одно — архиепископу Вологодскому Симеону; он активно переписывался со своими Воскресенским и Крестным монастырями (см.: *Севастьянова С.К.* Письма Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря: 1667 г. // Труды ГИМ. Вып. 139. С. 248).

Материалы, связанные с пребыванием Патриарха Никона в ссылке, его переписка хранятся в РГАДА (Ф. 27. Д. 140а).

21 декабря, память святителя Петра, митрополита Киевского и всея Руси, чудотворца.

Утром к Святейшему пришли сопровождавшие его полковник Шепелев и печерский архимандрит Иосиф, а также Ферапонтова монастыря игумен и келарь для сообщения ему царского указа, но он, сославшись на болезнь, их не принял. Тогда ему велели идти в церковь, но он не пошел; тогда его известили, что велено забрать архиерейскую мантию и посох, что он и отдал, а архимандрит Иосиф в тот же день отправил мантию и посох в Москву с монахом Ферапонтова монастыря Варлаамом и служкою Ивашкою Кривоzubовым².

В донесении от 6 марта 1667 г. пристав Наумов приводил подробности этого события со слов монаха Флавиана, одного из келейников Патриарха, который говорил, что архимандрит Иосиф архиерейскую мантию «ухватил у нас ис келей з гвоздей, а не с нево, Патриарха, снял и посох у него ис келей также, а то-де у нас был не посох, ожег» (РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. №1).

Знаменательно историческое совпадение: посох у Патриарха Никона отобрали в день великого церковного праздника, когда Церковь чувствует память святителя Петра; этот день почитался в Москве и отмечался с большой торжественностью. В том году в Успенском соборе служили патриархи Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий, Евангелие читалось на двух языках, греческом и славянском. Они же совершали последующие праздничные богослужения: на Рождество

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 1; см.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный... монастырь... С. 96.

² См.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 11.

Христово (на Литургии Евангелие читали на трех языках — греческом, арабском и славянском); в день Обрезания Господня (в дворцовой церкви Нерукотворенного образа; Евангелие читалось на греческом и славянском), на Крещение Господне (при этом водоосвящение было совершено дважды: после вечерни в Успенском соборе и в сам праздник, перед Литургией, на реке Москве).

Все эти патриаршие служения чрезвычайно занимали жителей Москвы и увеличивали радость праздников [см.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 7. С. 370]. Надо полагать, многие испытывали облегчение от сознания выполненного долга и завершения тяжелого дела, считая, что, наконец, навели порядок в Церкви и, очевидно, не желая задумываться о положении осужденного Святителя, не сознавая происшедшей духовной трагедии, обрушившейся на Церковь и государство, несправедливо осудивших своего Первоиерарха.

В тот же день печерский архимандрит Иосиф в отписке Вселенским патриархам и всему Собору сообщал о приезде его с монахом Никоном в Ферапонтов монастырь, об отобрании у него архиерейской мантии и посоха и испрашивал разрешения: позволить ли пользоваться свободой находящимся при Никоне

семерым старцам и бельцам, так как «два попа черных Памво да Паладей, да два дьякона черных Исайя да Маркел, да простой старец Влавиян, да два человека белцов Клинского уезду села Завидова дьячек Тараска Матвеев да Ярославского уезду села Вяцкого Ипатко Михайлов» постоянно жалуются, что находятся под караулом.

Игумен Ферапонтова монастыря Афанасий с братией в отписке в Москву сообщал о присылке к ним бывшего Патриарха Никона, писал о бедности их монастыря и испрашивал указания, какой пищей довольствоваться монаха Никона¹.

С самого приезда и до 1 мая 1667 г. всякий обиход и квас давались Патриарху с братского погреба, хотя игумен Афанасий в монастырских документах писал, что для Патриарха пекли «особные хлебы и варили квасы». С 1 мая до 20 июля 1667 г. в келью Патриарха не давалось никакого братского обихода, и только с 20 июля царским указом, привезенным Иваном Образцовым, велено из Ферапонтова и других монастырей Патриарху Никону обиход давать полный (РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. № 2. Л. 43).

23 декабря. По указу царя Алексея Михайловича взяты из Воскресенского монастыря Нового Иерусалима в Оружейную палату разных дел мастеровые люди, русские и иноземцы, всего 31 человек.

Из них: Гришка Павлов Лученин делал топоры, подковы и всякое черное дело, в монастыре был с 1657 г.; Ивашка Яковлев, сын корела, водовзводный мастер, умел из колодца воду развести в разные места деревянными трубами, знал плотинное дело, взят в Воскресенский монастырь в 1657 г. из Осташкова по памяти Патриарха Никона; Максимка Михайлов, оружейных дел мастер, иноземец из

¹ Дело о Патриархе Никоне... № 76, 77; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 15.

города Копоси, взятый в Москву по царскому указу в 1654 г. и отданный в Вязьме Патриарху Никону; Трофимко Терлик, делатель станков к винтовальным пищалям, также из Копоси, взят к Москве в 1654 г. и в Вязьме отдан Патриарху Никону; то же и Андриушка Трофимов, делатель тех же станков, что и отец его, Трофимка; Клишко Михайлов, столяр, резчик по дереву под золото, иноземец из города Шклова, был взят к Москве князем Григорием Семеновичем Куракиным, женился на русской и отдан в Воскресенский монастырь в 1658 г.; Андриушка Федоров, столяр, иноземец из города Орши, служил в Москве, 5 лет в Иверском монастыре, а с 1659 г. в Воскресенском; Гараска Окулов, столяр, иноземец из города Дубровны, приехал с кутейскими старцами в Иверский монастырь, где прожил 4 года, а с 1658 г. в Воскресенском монастыре; Оська Андреев, столяр, иноземец из Вильны, также приехал с кутейскими старцами в Иверский монастырь, где прожил 5 лет и с 1660 г. в Воскресенском монастыре; Якушка Иванов, столяр, иноземец из Витебска, рано остался сиротой и приехал в Москву с отчимом, резного дела мастером иноземцем Максимом Михайловым, жил с отчимом в Иверском, затем Воскресенском монастыре; ученик Федка Микулаев, учился столярному делу у Климки, иноземец из города Дубровны, мальчиком пришел в Москву и кормился Христовым именем, пришел в Воскресенский монастырь в 1659 г.; Игнашка Максимов, ценных дел мастер, иноземец из города Копоси, в 1654 г. Патриарх Никон взял его из Вязьмы, жил на Валдае и в Воскресенском монастыре; Стенька Иванов, ценных дел мастер, иноземец из Мстиславля, в малом возрасте остался без отца и был взят в полон на службу боярином князем Алексеем Никитичем Трубецким, жил в Москве у своих родственников и в Воскресенском монастыре; ученики: Оська Иванов, иноземец из Шкловского уезда, ушел к Москве своею волею; Федька Чюка, иноземец города Вильны, с 1654 г. в Москве и с 1657 г. в Воскресенском монастыре; Петрушка Ларионов, крестьянин вотчины Воскресенского монастыря, села Здвиженского (Дорны); Алешка Леонов, крестьянский сын Воскресенского монастыря вотчины села Ивановского; Сенка Трофимов, крестьянский сын Воскресенского монастыря вотчины села Вознесенского; Ивашка Волчок, стекольных дел мастер, иноземец Ошменского города, взят в полон в 1654 г., по дороге в Москву оставлен из-за болезни, пришел в Иверский монастырь, а оттуда взят в Воскресенский монастырь; Ивашка Иванов, также стекольщик, сын Ивашки Яковлева, водовзводного мастера, жил с отцом в Воскресенском монастыре; Зиновейка Дмитриев, ученик Ивашки Волчка, иноземец Вележа-города, взят в полон в вотчину Романа Боборыкина деревню Кашино, в монастыре с 1658 г.; Самошка Григорьев, печных дел мастер, иноземец из города Копоси, в 1654 г. взят в Иверский монастырь, затем в Воскресенский; порохового дела Ивашка Остафьев, иноземец Смоленского уезда, своей волей пришел в Москву, где жил около 8 лет, а оттуда в Воскресенский монастырь; часовой мастер Левка Никитин; Федор Емельянов, Василий и Петр Поповы, поступившие в Москве в ученики к известному царскому иконописцу Симону Ушакову [см.: *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... Воскресенского... монастыря. С. 760–765; на с. 15, 24 ошибочно указан 1667 г.].

25 декабря. Освобождены из-под стражи задержанные по объявленному Афанасьевым делу, кроме самого Михайлы Афанасьева и Демьяна Левицкого. Освобожденных вместе с семьями отослали под надзор к чудовскому архимандриту Иоакиму; через непродолжительное время они пропали без вести. Позднее были освобождены Евстафий Глумилов и Денис Долманов.

26 декабря. Донесение пристава Аггея Шепелева царю о доставлении Патриарха Никона в Ферапонтов монастырь, в котором испрашивается, допускать ли к ссыльному

духовных лиц, поехавших с ним из Москвы, а также монахов названного монастыря, а также сообщается, что Никон просил освободить приехавших с ним людей, неожиданно оказавшихся под строгим надзором вместе с ним, ссылаясь на то, что еще при его отъезде из Москвы окольничий Родион Матвеевич Стрешнев обещал им свободное проживание¹.

27 декабря. В Москву привезли из Ферапонтова монастыря посох и мантию Патриарха Никона и положили в казне на патриаршем дворе². Получены отписка архимандрита Иосифа о беспрекословной выдаче ссыльным Патриархом мантии и посоха, а также челобитная игумена Ферапонтова монастыря Афанасия о средствах на содержание ссыльных.

В этом году.

Патриарх Никон вложил в Воскресенский монастырь книгу «Космография» (Большой атлас Блеу: Описание Италии, Греции, Шотландии, Ирландии в переводе монаха Чудовского монастыря Исая)³.

Епископ Вятский Александр составил «Вопросы к собору наименьшего из архиереев» против «неправедно мудрствующих церкви», в которых разбирал изменения, внесенные в книги «новой печати», изменения в церковных обрядах, критиковал Патриарха Никона за строительство собственных монастырей и т.п.⁴

В Москве вторично была чудотворная икона Божией Матери «Смоленская», привезенная из Смоленска для поновления.

1656–1666 годы

Во время пребывания Святейшего Патриарха Никона в Воскресенском монастыре ему привезена неким греком копия ризы апостола Петра, шерстяная, лимонного цвета.

Это монастырское предание передано казначеем старцем Сергием и ризничим иеромонахом Геронтием в описи 1679 г., но кто привез и в каком году — того они не помнили [см.: *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... Воскресенского... монастыря. С. 217–218].

От Иерусалимского патриарха прислана икона Явления Спасителя по Воскресении Марии Магдалине, мозаичная, из негниющих пород дерева и рыбьих костей.

По описи Воскресенского монастыря 1685 г., икона служила дверью в часовне Гроба Господня [см.: *Леонид (Кавелин), архим.* Указ. соч. С. 217–218].

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. № 3.

² Дополнения к Актам историческим... Т. 5. С. 100; ПСЗ РИ-1. Т. 1. № 397. С. 656.

³ ГИМ ОР. Син. (грам.). № 204; *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в «Описание...» А. Горского и К. Невоструева). Ч. 2. М., 1973. № 732.

⁴ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3... Ч. 1. С. 57–58.